

Сегментно тождественные контрастные темы в русском языке

Д. Б. Тискин (СПбГУ) · ✉

Одна из функций союза *a* в русском языке — маркирование «смены объекта в фокусе» (Урысон 2015), в устной речи сопутствуемое характерной интонацией контрастной темы:

(1) Где это видано, где это слыхано, — Папа решает, а Вася сдаёт?!

Предметом обсуждения в докладе будут случаи, где, в отличие от (1), сегментный материал контрастной темы в во всех конъюнктах один и тот же. Среди них выделяются несколько типов, чьё описание не представляет затруднений, если принять стандартные для описаний синтактико-семантического интерфейса допущения о том, что референциальные выражения несут индексы, интерпретируемые в семантике с помощью функции означивания. Так, в (2) контрастируют указательные местоимения с различной референцией, а в (3) временной дейксис, хотя не прямой, сохраняет указательное значение.

(2) Вот₁ — Трактор, а вот₂ — Хромосома. Они проходили практику у Зубра в Миассове. [Даниил Гранин. Зубр (1987)]

(3) Я все время себя ловлю на том, что разговариваю с Соней, думаю: сейчас₁ она бы рассердилась, а сейчас₂, может быть, улыбнулась. [И. Г. Эренбург. Оттепель (1953-1955)]

Квантификативные темы. Esipova (2015) рассматривает примеры, подобные (4) и (5).

(4) Иногда приходят чужие люди, а иногда знакомые... [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

(5) ...То стан совьёт, то разовьёт, И быстрой ножкой ножку бьёт. [А. С. Пушкин. Евгений Онегин / Глава первая (1823-1824)]

В её модели собственно контраст (в смысле множества альтернатив, Vallduví and Vilkkuna 1998) задействуется для различающихся частей сочиняемых клауз, а *иногда* и *то... то* ответственны за значение существования событий того или иного рода (например, прихода людей в (4)). Видеть здесь контраст тем было бы затруднительно ещё и потому, что ни один из кванторов не находится в сфере действия другого (ср. для фокуса в Keshet 2013) и обычно считается, что в таких случаях выбор индекса на *иногда/то* не имеет значения и может даже быть одинаковым для обоих кванторов; поэтому в рамках темы нет различий, на которых мог бы быть основан контраст.

Квантификативный характер темы очевиден в (6) и в аналогичных примерах с местоимениями без показателя неопределённости (Зевахина и Оскольская 2013), таких как (7).

(6) Но именно это и было мне важно, я и хотел, чтобы кто-то увидел в нём героя, а кто-то — злодея. [Алексей Балабанов: «Я снимаю не для вечности» (2002)]

(7) Кто ел, кто пил. (Esipova 2015)

Предикативные темы. Реже обсуждаются примеры, где тему составляет предикат:

(8) **Могли** арестовать, а **могли** направить на работу в НКВД... [Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013]

(9) **Есть** форточники, **есть** карманники, а **есть** мозгари. [С. Носов. Фигурные скобки (2015)]

(10) Пицца **бывает** за 2 евро, а **бывает** и за 12, и ни от чего это не зависит. [Кирилл Хартьян. 600 километров в день (2002)]

Поскольку в (8) невозможна замена *могут* на *должны*, можно сделать **обобщение**: предикаты, способные участвовать в исследуемой конструкции, должны иметь квантификативную силу существования, но не всеобщности. В (9) и (10) это квантификация по индивидам, как предлагает М. В. Есипова для (7), а в (8), как мы полагаем, — по возможным мирам, чего в любом случае требует анализ модальности (Fintel and Heim 2011).

Может показаться, что из сформулированного обобщения имеется исключение — условные конструкции с нулевым условным оператором, имеющим семантику всеобщности (Fintel 2011), и совпадающим протасисом:

- (11) Хочешь дейтерий получай, хочешь — тритий, а хочешь — подожди и гелий-3 получишь. [коллективный. Форум: Звёздочка моя, солнышко земное (NUC21) (2013)]
≈ ‘если хочешь, можешь получить дейтерий, и т. д.’

Тем не менее, (11) допускает альтернативную трактовку, при которой темы в нём не являются сегментно тождественными, а содержат элидированную часть, чей эллипсис лицензируется следующим за нею материалом:

- (12) Хочешь ~~получать дейтерий~~ дейтерий получай, хочешь ~~получать тритий~~ — получай тритий, а хочешь ~~получить гелий-3~~ — подожди и гелий-3 получишь.

Тогда контраст между темами достигается за счёт различия их лексического материала.

Объяснение обобщения. Объяснение сделанного обобщения, как мы полагаем, следует видеть в том, что в исследуемых примерах контрастирующие ремы обозначают свойства (индивидов, миров, событий и т. п.), а значение конструкции в целом состоит в том, что все перечисляемые свойства инстанцированы (имеют носителей) в рамках данного множества — событий в (4), индивидов в (7) или (9), миров в (8) и т. д. Более того, согласно (5), в структуре обсуждаемых примеров присутствует оператор исчерпывания альтернатив (ремы) *Exh*, откуда требование наличия для каждого свойства из называемых в реме таких элементов упоминаемого в теме множества, которые обладают **только** этим свойством. (Например, в (7) альтернативны друг другу свойства ‘есть’ и ‘пить’, и (7) не будет истинно, если все будут есть и пить вместе и не будет таких индивидов, которые только едят, но не пьют, и таких, которые только пьют, но не едят.) Поэтому если выражение в теме будет иметь универсальную семантику, то квантифицируемое множество окажется охвачено им полностью и не останется элементов, которым можно было бы приписать альтернативные ему свойства. Так, если трансформировать (6) в *...*чтобы все увидели в нём героя, а все — злодея*, благодаря действию *Exh* говорящему будет приписано неосуществимое желание — чтобы осуществилось такое положение дел, при котором все видят **только** героя и при этом все видят **только** злодея.

В то же время квантификативные темы, семантика которых сложнее простого существования, но всё же является экзистенциальной, а не универсальной, способны встречаться в исследуемой конструкции:

- (13) Александр многих из них убил, а многих схватил живыми. [Е. Водолазкин. Лавр (2012)]
≈ ‘**существуют** такие *x* в составе множества, называемого *они*, которых Александр убил, причём *x* достаточно многочисленны относительно всех *их*, и **существуют** такие *x* в составе *их*, которых Александр схватил живыми, причём *x* достаточно многочисленны относительно всех *их*’

Литература. Esipova, M. (2015). Alternating conjuncts: the *to... to* construction in Russian and its crosslinguistic counterparts. Presented at MACSIM V. URL: https://esipova.net/files/esipova-macsim5_handout.pdf. Fintel, K. von (2011). Conditionals. *Semantics: An international handbook of natural language meaning*. Ed. by C. Maienborn, K. von Heusinger, and P. Portner. Vol. 3, 1515–1538. Fintel, K. von and I. Heim (2011). *Intensional Semantics*. Massachusetts Institute of Technology. URL: <http://web.mit.edu/fintel/fintel-heim-intensional.pdf>. Keshet, E. (2013). Sloppy identity unbound. *Proceedings of SALT*. T. 23, 412–431. Vallduví, E. and M. Vilkuña (1998). On rheme and kontrast. *The Limits of Syntax*, 79–108. Зевахина, Н. А. и С. А. Оскольская (2013). Неопределённые местоимения без показателей неопределённости в русском языке. *Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы*, 18–20. Урысон, Е. В. (2015). Выбор союза И vs. НО/А при сочинении двух предложений (уточнение понятий «ожидание» и «норма»). *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Диалог — 2015*, 603–615.